

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
27 (90)

ИСТОРИЯ
И
ФИЛОЛОГИЯ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1981

(5053, 5079, 5080, 5088, 5105, 5131, 5264, 5265, 5397; возможно — 5254, 5309).

Очень интересным, но из других источников неизвестным, а в публикуемом Д. Вальбель тексте на гире 5081 непонятным является упоминание медного орудия — *h'*, находившегося у рисовальщика Нефр—. Может быть, этот рисовальщик, как и рисовальщик Аменнахт, работавший в первой половине правления Рамесеса III,¹⁹ владел профессией резчика рельефов? Совмещение этих специальностей до сих пор считается невозможным и, кроме рисовальщика Аменнахта, не наблюдается во всей истории Древнего Египта.

Введение в научный оборот новых многочисленных источников оригинального содержания сделало работу Д. Вальбель ценным вкладом в источниковедение и дало обширный материал для изучения хозяйства Древнего Египта эпохи Нового царства.

Е. Богословский

Л. П. Жуковская. *Текстология и язык древнейших славянских памятников.* М., 1976.

Фундаментальное исследование Л. П. Жуковской основано на привлечении огромного рукописного материала. Изучив его, автор избрал для анализа памятник, самый распространенный в XI—XIV вв. и представляющий все языковые области Древней Руси. Определив его (славянские евангелия) как памятник традиционного содержания и наиболее широкого хождения, Л. П. Жуковская сама выработала методiku текстологического анализа источников такого типа. На первый план был выдвинут типологический принцип. Автором рецензируемой книги выработано и самое понятие типологического исследования как связанного с элементами структуры изучаемых списков одного и того же памятника. Имеются в виду прежде всего произведения, которые по-разному компоновались из отрывков одного и того же содержания, в чем и заключается природа памятников традиционного содержания.

Типология — часть текстологии. Л. П. Жуковская подходит к рассматриваемому вопросу с двух сторон. Она выясняет и значение лингвистических данных для текстологии, и значение текстологии для лингвистики. Для памятников, распространенных во многих списках, текстологический (типологический) анализ необходим, так как делает возможным изучение и отдельных списков и позволяет установить место изучаемого списка среди других списков определенного памятника. При текстологическом анализе становится более углубленным разрешение многих проблем истории литературного языка. Изучая, например, по родственным группам рукописи, написанные в XIII и XIV вв., до второго южнославянского влияния, и рукописи, написанные после этого периода, можно прояснить вопрос о том, пришли ли к нам со славянского юга сами книги, став эталоном для копиистов, или же были усвоены только определенные нормы письма и литературного языка.

Значение текстологии в книге Л. П. Жуковской показано разносторонне и убедительно (с. 9—121).

На основе типологического подхода к текстам евангелий исследовательницей проведено разделение по установленным группам свыше 500 рукописей X—XV вв. Классификация построена на общих чертах, выведенных при анализе разнообразнейшего материала. Нелегко даже поверить, что один человек, пусть и ценой многолетних усилий, смог внести порядок в этот хаос сходжений и различий в древнерусских евангельских текстах. Новый подход позволил вместе с тем углубленно охарактеризовать в раз-

¹⁹ Гр. 817 с. Коллация J. Černý (A Community... p. 340).

ных планах такие известные древнерусские рукописи, как Мстиславово евангелие 1115—1117 гг., Архангельское евангелие 1092 г., Юрьевское евангелие 1118—1128 гг.

Работы Г. А. Воскресенского, А. И. Соболевского, Вяч. Срезневского, И. В. Ягича, М. Н. Сперанского и других филологов и языковедов показали выдающуюся ценность изучаемых в рецензируемой книге источников для истории языка древнейшего периода. Со всей очевидностью это следует и из «Материалов для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского.

Разыскания автора рецензируемой книги обеспечили весьма ценную для объективности выводов полноту материала. Помимо памятников XI—XIV вв., в книге дополнительно рассматриваются: а) датированные славянские евангелия XV в., б) рукописные евангелия XII—XV вв. в хранилищах Болгарии, в) изданные рукописи того же периода из собраний других стран, г) греческие евангелия из хранилищ Москвы и Ленинграда. Только после того, как была обеспечена неоспоримая основательность базы, Л. П. Жуковской осуществлена группировка евангелий по составу. Оказалось, что списки изучаемого памятника во многом отличаются друг от друга. Представляется крайне ценным, что исследовательницей вскрыты и типологические основания этих различий.

Немаловажным итогом проделанной работы является и следующее: в монографии определена и обоснована последовательность появления книг евангелия на славянской почве в IX—XI вв. Примечательно, что даже поздний тип полного апракоса (с чтением заутрень) был известен уже по крайней мере с начала XII в. Следовательно, перед нами древнейший памятник славянской письменности.

Для детального типологического изучения Л. П. Жуковской избрана русская редакция евангельского текста, к которой, как показал анализ, и относится полный апракос. В этом виде евангелие получило в Древней Руси XI—XIV вв. наиболее широкое распространение. При типологическом исследовании апракосов этой разновидности оказалось, что некоторые их циклы содержат и чтения кратких апракосов, видимо, восходящие к кирилловскому первому переводу евангелия на славянский язык (IX в.), а вместе с тем и безусловно более поздние по происхождению чтения. Легко себе представить, какие важные сведения, например о развитии лексики, дает простое сопоставление словарного состава тех и других, не говоря уже о составе значений древних слов, об обогащении словопроизводных гнезд и т. д.

Текстологический анализ всех известных полных апракосов позволил установить два их типа: тип Мстиславова евангелия и тип Мирославова евангелия. Особенно важен первый, к нему принадлежат сотни рукописей в наших рукописных отделах, и не оказалось ни одной в хранилищах Болгарии. По наличию или отсутствию дополнительных чтений, их последовательности и содержанию Мстиславовский тип делится в свою очередь на два класса, а каждый класс на несколько семей. Ближайшие родственные рукописи, входящие по типологическим данным в состав одной и той же семьи, в основном обладают общими языковыми особенностями, что приводит к выводу о том, что происхождение связано с единой территорией, а, возможно, и общим культурно-историческим центром (с. 264—316).

Чрезвычайно важны и интересны наблюдения над текстами кратких апракосов — все знаменитые книги: Саввина книга, Ассеманиево евангелие, Остромирово евангелие 1056—1057 гг. и Архангельское евангелие 1092 г. Из анализа сделан крайне ценный вывод: даже в XI в. на Руси краткие апракосы не восходили к какому-то единому старославянскому источнику, но, имея неодинаковый набор чтений, должны были, следовательно, восходить к разным источникам.

В результате исследования Л. П. Жуковской славянского евангелия изучение этого вопроса теперь оказалось в такой стадии, которая пре-

вышает мировые достижения. Работа такого рода не проведена учеными европейских стран и США даже по отношению к греческим евангелиям, наиболее изученным. Следует заметить, что монография Л. П. Жуковской ценна и во многих других отношениях. Среди них укажем на следующий аспект. При изучении древних славяно-русских евангельских текстов археографами, филологами широкого профиля, лингвистами и иными специалистами постоянно имелся в виду греческий оригинал этого переводного текста (начиная с А. Х. Востокова, который в своем издании Остромирова евангелия первым напечатал параллельный греческий текст). Автор рецензируемой книги возрождает традицию обращения к греческим источникам, прерванную почти на полвека. Исследовательница привлекла 54 греческих рукописи. Определив их состав, она по мере необходимости сравнивает тексты этих рукописей с текстами славяно-русских списков (см., например, с. 85—87, 284—285 и 342).

В книге Л. П. Жуковской содержатся ценные сведения о греческих лекционариях (по русской терминологии — апракосах), что весьма важно, так как текст последних на византийской почве все же изучен недостаточно, поэтому занимающиеся сходными проблемами авторы обычно ограничиваются исследованием только четвероевангелий.¹ Тем самым рецензируемая монография важна не только для славистов, но и для византистов, занимающихся средневековыми греческими рукописями.

Композиция книги Л. П. Жуковской отличается большой стройностью и очень удобна для наведения справок самого различного характера. Ср. и ценное приложение к книге: Список рукописей евангелий X—XIV вв. и некоторых XV в. по книгохранилищам и собраниям (с. 355—366), а также ряд таблиц, позволяющих яснее представить типологические группировки. К ней обратятся многие специалисты при разработке своих тем. Обширный и тщательно выверенный материал, почерпнутый из древнейших славянских памятников, окажется основательным подспорьем при решении кардинальных проблем славянской книжности на раннем периоде ее развития.

Е. Э. Гранстрем, Л. С. Ковтун.

The Temple Scroll. Edited by Yigael Yadin. Vol. I: Introduction. 20 + 308 p. Vol. II: Text and Commentary. 12 + 323 p. Vol. III: Plates and Text. 8 + VII p., 82 табл. факсимиле. Приложение к т. III — 40 табл. факсимиле. — The Israel Exploration Society. The Institute of Archaeology of the Hebrew University of Jerusalem. The Shrine of the Book. Jerusalem, 1977. (На евр. яз.).

Свиток, обязанный своим названием («Храмовый Свиток») основной теме содержащегося в нем сочинения, — самый пространный из всех, относящихся к библиотеке есеейской общины из Хирбет-Кумрана: он включает 66 столбцов текста, а длина его 8.5 м. В конце 1967 г. он был приобретен правительством Израиля и передан на изучение известному археологу и кумрановеду И. Ядину (Израиль), который сразу опубликовал две предварительные статьи о нем на английском и французском языках (BA, 1967, XXX, № 4, p. 135—139; CRAI, 1967, p. 607—616). Настоящее издание — результат десятилетней работы того же ученого. Текст представляет свод канонического права, касающегося в первую очередь устройства храма и организации храмовой службы, главным моментом которой является жертвоприношение. Текст возводит себя в разряд канонических книг, называя

¹ Ср.: Treu K. Die griechischen Handschriften des Neuen Testaments in der UdSSR. Berlin, 1966, S. 2 (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur, Bd. 91), а также данные в работе Л. П. Жуковской на с. 7.